

Видя, как Сюань Мучжи с наслаждением ест, Су Ань без колебаний последовал его примеру. То, что не любил Сюань Мучжи, он мог бы и не любить, но то, что любил Сюань Мучжи, он любил безусловно. У Су Аня была слепая вера во вкус Сюань Мучжи, а может, просто сам он был потенциальным гурманом, который не любил разве что совсем уж невкусную еду.

Жирное мясо оказалось скользким, но не жирным, с хрустящей текстурой, что очень удивило Су Аня. Сюань Мучжи снова его не подвел. Вкус свинины с чесночным соусом и её вид были совершенно разными!

Однако, взглянув сбоку, он увидел, что Ся Уцзюй не ел белое мясо, а наоборот, постоянно тянулся к другому блюду с мясом.

Ся Уцзюй был слишком умен, чтобы совершать невыгодные сделки, и Су Ань, заметив это, поспешил тоже взять кусочек.

Жареная свинина еще не коснулась рта, только коснулась носа, а Су Ань уже почувствовал тот сладкий аромат.

Попробовав, он ощутил мягкость, нежность, сладость и тепло — это было просто бесподобно. Это было совсем другое чувство, чем от свинины с чесночным соусом. Сюань Мучжи сегодня приготовил два мясных блюда с совершенно противоположными вкусами.

— Как это называется? — Су Ань съел кусок, не выдержал и взял еще два, и только затем, с довольным видом, задал вопрос.

— Чашао. Учитель и я делали вместе.

Сюань Мучжи кратко объяснил процесс приготовления. Су Ань сказал с обидой:

— В следующий раз я тоже буду делать вместе.

— Ты сможешь? Боюсь, не только мясо сгорит, но и Чжичжи сгорит, — фыркнул Ся Уцзюй. — Я видел, Чжичжи с тобой по нефритовой табличке переписывается. Вчера, когда ты молнией бил, почему не связался с Чжичжи заранее?

Этот вопрос Ся Уцзюй уже задавал вчера, но тогда еда, приготовленная Сюань Мучжи, была слишком ароматной, и все трое быстро забыли об этом, отбросив в сторону.

Сегодня Ся Уцзюй поднял это снова, Су Ань и Сюань Мучжи застыли и переглянулись.

Совершенно не вспомнили про этот способ!

Видя их потрясенные лица, Ся Уцзюй с удовлетворением неспешно взял кусочек чашао в рот:

— Молодежь, опыта мало. В следующий раз не будьте так опрометчивы, как в голову взбредет — обо всем забываете.

Сюань Мучжи серьезно кивнул. Он тогда вообще не подумал об этом, если бы вспомнил послать сообщение Су Аню, тот бы не так волновался.

— Ладно, сначала поедим, — Ся Уцзюй чем больше смотрел на своего маленького ученика, тем больше был доволен: послушный, старательный, да еще и с хорошей кулинарией. С таким учеником можно выехать показать всем — точно все до смерти завидуют будут.

Не говоря о других, даже то, что он сейчас ел и пил, глава секты, наверное, никогда не ел!

Ся Уцзюй сделал глоток каши из бобов мунг, удовлетворенно чмокнул.

Сюань Мучжи тоже сделал глоток каши — у каши из бобов мунг был особый свежий аромат. Взял лепешку, развернул, положил кусок белого мяса, макнутый в соус, кусок яичницы, а в конце немного картофельной соломки, свернул и откусил. Хотя сок текло ручьем, есть было реально удовольствие.

Наверное, удовлетворенное выражение лица Сюань Мучжи было слишком соблазнительным, Ся Уцзюй и Су Ань не выдержали и начали подражать ему, сворачивая лепешки.

Только ели они впервые, да и жадничали, клали слишком много овощей и мяса, вообще не сворачивалось, ели очень неопрятно. Но оба быстро поумнели и открыли больше комбинаций. Картофель с яичницей, с белым мясом, яичница с белым мясом, просто белое мясо или просто яичницу, и даже Ся Уцзюй умудрился завернуть два куска сочной тушеной говядины.

Сюань Мучжи съел один кусок и пошел печь лепешки. Когда в сковородке три штуки доходили, он подавал их и клал новые, а сам шел есть.

Лепешки остывали быстрее, чем мясные пироги, да и пеклись они тонкие, готовились быстро и остывали быстро, чтобы Су Ань не было слишком горячо.

Так съев три треугольника и две миски каши, он уже наелся. Взял кусок жареной курицы и у печи усердно печь лепешки, а основное поле битвы уступил двум большим желудкам.

С прошлым опытом домашней поедания мясных пирогов, Сюань Мучжи замесил много теста. Там, продолжая печь лепешки, он вспоминал знания в голове — повторение и обучение.

Испек десяток с лишним лепешек, Сюань Мучжи остановился. Теста осталось немного, но он решил не делать — впереди напек столько, что двум хватило, главное, он боялся, как бы эти двое опять не повторили вчерашний случай, не переели до того, что лопнут.

Су Ань кашу не любил, съел всего одну миску. Ся Уцзюй любил всё, на каждое блюдо смотрел как на сокровище.

Первая тарелка чашао опустела, Сюань Мучжи съел всего три ломтика, два из которых положил Су Ань.

Второй опустела говядина, потом свинина с чесночным соусом, потом яичница, и наконец жареная курица...

Овощной салат в основном ел Сюань Мучжи, в самом конце те двое для вида съели по пару кусочек. Блюдо с самой маленькой порцией, наоборот, осталось.

Сюань Мучжи, убирая посуду, спросил:

— Учитель, на ужин что хотите поесть?

— ... — Ся Уцзюй не смог сдержаться и отрыгнул, покраснев, сказал:

— У меня одна печь с пилюлями, вечером не приду.

Сюань Мучжи проводил его взглядом, с усмешкой пожал плечами.

Оказывается, наелся до того, что ужин не хочется. Видимо, на ужин попою каши, съем салата. По виду Су Аня, он тоже не собирался ужинать.

Три дня спустя, меридианы Сюань Мучжи наконец-то полностью восстановились. Ся Уцзюй пришел проверить и объявил, что можно продолжать практику. Сюань Мучжи радостно вскрикнул и побежал на самый край сада трав к огороду продолжить практику.

Эта практика Сюань Мучжи снова длилась три дня и три ночи.

За это время Ся Уцзюй приходил дважды, надеясь на еду, но, обнаружив отсутствие Сюань Мучжи, уходил. А Су Ань в тот самый день, когда Сюань Мучжи не вернулся, пошел к огороду сторожить, боясь, как бы с ним что не случилось.

В отличие от прошлой практики, трава в огороде сначала одна за другой завяла и рассыпалась в пыль, а потом овощи в огороде начали безумно расти.

Су Аню пришлось смириться и заканчивать практику, безумно собирая овощи. Всю жизнь он не был так трудолюбив, поясница всё время согнута, времени разогнуться не было. В конце мозг был пуст, конечности механически работали, как кукла, без выражения лица занимаясь делом. Увидев момент, когда Сюань Мучжи завершает практику, он почувствовал чувство окончательного освобождения, закрыл глаза и упал назад, захрапел.

Сюань Мучжи открыл глаза и увидел сцену, как Су Ань падает назад, крикнул, пытаясь встать и подхватить, но не успел.

Сюань Мучжи смотрел на храпящего Су Аня, уголок рта дернулся.

В-вероятно, падение не было болезненным, иначе бы не уснул.

По виду Су Аня, эта практика снова длилась несколько дней и ночей, вид огорода уже сильно изменился, на земле еще много овощей не успели собрать, просто так валялись.

Сюань Мучжи собрал эти овощи в свое кольцо хранения, привел в порядок землю поблизости, убрал флаги малого массива сбора духовной энергии, который дал дядя У раньше.

Видя, как Су Ань так устал, надо приготовить что-то вкусное, хорошо его побаловать.

До культивации Сюань Мучжи, видя силу Су Аня и дяди У, всегда думал, что это естественный результат после практики.

После начала культивации реальность дала ему пощечину.

Сильные все еще сильные, слабые, как он, даже достигнув второго уровня этапа закалки ци, все еще слабые.

Сначала он действительно чувствовал, что его сила значительно выросла, раньше вещи в несколько десятков цзиней поднимать было очень тяжело, потом легко. Но сегодня, когда хотел понести спящего Су Аня на спине, обнаружил, что не стал таким, как Су Ань, который нес кабана и почти не напрягался.

Если бы Су Ань знал, что Сюань Мучжи хочет нести его как кабана, точно бы дулся. Но на самом деле его действительно так несли, только не Сюань Мучжи, а Ся Уцзюй.

— Спасибо, учитель! — Сюань Мучжи сладко поблагодарил. — Эти дни я все практиковался,

сегодня приготовлю побольше еды, учитель, что хотите?

Ся Уцзюй бросил Су Аня на кровать, Сюань Мучжи поспешил поднести подушку, накрыл одеялом.

— Он же культиватор, не заболеет, — пренебрежительно сказал Ся Уцзюй. — Не стоит о нем заботиться!

— Он очень устал, вдруг простудится — плохо, — с хорошим настроением объяснил Сюань Мучжи.

<http://bllate.org/book/16402/1486226>